

«Хотя небесный дождь щедр, он не может напоить траву без корней» — □□□□□□□□□□.

Пословица обычно используется для описания ситуаций, когда даже при благоприятных внешних условиях, без прочной основы или внутренних качеств невозможно достичь успеха или получить пользу.

□□□□

Мужчина и женщина свернули в переулок Глиняных Кувшинов. Молодой человек носил высокую заколку и зеленый нефритовый пояс, выглядя больше похожим на зажиточного молодого господина, чем на отпрыска семьи Лу — самой богатой семьи в городке. Возраст женщины было трудно определить. На первый взгляд она казалась юной девушкой с нежной кожей и острым подбородком, напоминающим сосульку, свисающую с карниза зимой. При втором взгляде она выглядела как очаровательная тридцатилетняя женщина с глазами феникса, соблазнительной фигурой и изяществом, струящимся от головы до пят. Когда она шла, ее талия изгибалась с грацией, которой не было у местных женщин.

Девушка с интересом оглядывалась по сторонам и даже протянула руку, чтобы потрогать стены из желтой глины. Не найдя никаких подсказок, она с любопытством спросила:

— Фу Наньхуа[1], это действительно одно из тех укромных благоприятных мест, о которых ты говорил? Почему на карте геомантии, которую дал мой дедушка, этот переулок не был особо отмечен?

[1] Фу Наньхуа (□□□). □ (Фу) — редкая китайская фамилия. □□ (Наньхуа) — имя, которое можно интерпретировать: «южный цветок» или «южное великолепие».

Фу Наньхуа ответил вопросом на вопрос:

— Если мы действительно найдем здесь неожиданную удачу, как ты меня отблаговаришь?

Девушка повернулась боком, сложив пальцы за спиной, что подчеркивало ее пышную и полную грудь. Она наполовину искренне, наполовину притворно рассмеялась нежным голосом:

— Можешь срывать цветок по своему желанию, как тебе это?

Фу Наньхуа не ожидал, что она будет так прямолинейна, и это сбilo его с толку. К тому же, он пришел сюда «навещать родственников и друзей», неся на своих плечах судьбу процветания или упадка всей семьи на сотни, или даже тысячи лет. Каким бы ветреным он ни был, он не осмелился бы завести мимолетный роман стоящей перед ним с женщиной, тем более в маленьком городке, где «все на виду». Поэтому он быстро сменил тему, указав пальцем в глубь переулка, и со смехом сказал:

— Госпожа Цай, дружба дружбой, а дело делом. Я вынужден повторить еще раз, что, согласно нашей предыдущей договоренности, ты можешь выбрать одну из двух семей в этом переулке Глиняных Кувшинов — пару хозяина и слуги или мать и сына. Ставкой будет особый продукт вашей горы Облачной Зари, камень Корня Облаков, десять кусков которого вы будете отправлять в наш Старый Город Дракона ежегодно.

Девушка кивнула, ее улыбка была очаровательной:

— Конечно, можно.

Фу Наньхуа медленно шел вперед и продолжал говорить:

— Далее, если ты получишь здесь возможность, выходящую за рамки ожиданий твоей семьи, этот предмет должен быть передан нашим общим предкам для оценки и установления справедливой цены. После этого твоя гора Облачной Зари должна будет предоставить половину стоимости в камнях Корня Облаков. Цай Цзиньцзянь[2], есть ли у тебя какие-либо возражения? И можешь ли ты подтвердить, что, согласившись на это здесь и сейчас, ты сможешь убедить старейшин вашей горы одобрить это пари, когда выгода будет получена и окажется в твоих руках?

[2] Цай Цзиньцзянь (蔡金坚). 蔡 (Цай) — одна из древнейших китайских фамилий. Цзиньцзянь (金坚) — имя можно интерпретировать как «золотая простота» или «краткое золотое послание».

Выражение лица женщины уже изменилось, став торжественным и степенным, совершенно отличным от прежнего. Она была похожа на куртизанку из веселого квартала, внезапно превратившуюся в императрицу, управляющую Поднебесной. Эта женщина, известная как Цай Цзиньцзянь с горы Облачной Зари, решительно ответила:

— Да, могу!

Фу Наньхуа прищурился, его лицо помрачнело. Он остановился и посмотрел прямо на Цай Цзиньцзянь, которая была не ниже его ростом:

— Давай проясним все заранее. То, что мы сегодня объединились и можем получить взаимную выгоду, не потому, что мы влюбились с первого взгляда или у нас схожие взгляды. Это результат сотен лет отношений между Старым Городом Дракона и горой Облачной Зари, накопленных усилиями поколений наших предков и старейшин. Если мы все испортим и навлечем на себя гнев этих стариков, не только я, Фу Наньхуа, или ты, Цай Цзиньцзянь, но даже наши родители и учителя не смогут этого вынести!

Цай Цзиньцзянь улыбнулась:

— Поэтому во время нашего пребывания в этом городке мы должны быть честными друг с

другом и искренне сотрудничать, верно?

Фу Наньхуа, красивый и элегантный даже в этом темном переулке, улыбнулся:

— Кроме того...

Он оглянулся, а затем, понизив голос, сказал:

— Нам нужно быть осторожными с теми двумя. Ведь они не с горы Истинного Ян и не считаются общепризнанной праведной сектой. Более того, я слышал, что эти двое изначально очень своевольны и не особо соблюдают правила.

Цай Цзиньцзянь прищурила свои выразительные глаза, словно кокетливо говоря:

— Вот почему я, Цай Цзиньцзянь, выбрала тебя, молодой господин Фу.

Фу Наньхуа тихо сказал:

— Пойдем. Хотя это место и находится под защитой мудрецов, уравнивающих силы разных сторон, все же лучше быть осторожными. Было бы нехорошо потерпеть неудачу в последний момент. В любом случае, наш успех или неудача зависят от этого момента.

Этот прославленный баловень судьбы еще больше укрепился в своей решимости и мысленно произнес:

— Великое Дао достижимо, и если кто-то встанет на моем пути, будь то бессмертный или Будда, я уничтожу их!

Он посмотрел вглубь переулка и увидел худощавого юношу, идущего им навстречу. Это была их вторая встреча. Они продолжали неспешно идти вперед, словно пара бессмертных влюбленных, спустившихся в мир смертных.

Цай Цзиньцзянь тоже заметила юношу и шутливо сказала:

— Мы уже дважды встретили его. Как думаешь, может ли этот юноша быть тем, кого мы ищем?

Она сказала только половину фразы, но Фу Наньхуа, конечно, понял, что она имела в виду. Он ответил с улыбкой, смешанной с досадой:

— Моя дорогая госпожа Цай, в этом городке шестьсот семей, и вместе со слугами и работниками, которых содержат десять крупных кланов, здесь около пяти тысяч человек. Даже

если среди них есть скрытые таланты, их количество ограничено. К тому же, за эти годы все те, кто обладал хорошими задатками, удачей и связями, уже давно были тайно разобраны. То, что мы сейчас можем «подобрать остатки», не более чем результат намеренных «упущений» тех непредсказуемых могущественных личностей.

Цай Цзиньцзянь тоже усмехнулась, смутившись из-за своей наивной мысли.

Немного поколебавшись, Фу Наньхуа все же сказал:

— Я не знаю, как твои наставники передавали тебе тайны небес, но мой отец говорил мне следующее: «Когда войдешь в это место, если кто-то вызовет у тебя чувство холода, ты должен активно избегать его, держаться на почтительном расстоянии и ни в коем случае не провоцировать и не противостоять. Ведь это место полно скрытых талантов и непостижимо глубоко. Те, кто вызывает у тебя неприязнь, скорее всего, и будут твоими соперниками в поисках сокровищ в этом городке. Что касается тех, кто вызывает у тебя симпатию, они могут быть людьми с большим счастьем и удачей в этой местности, и потенциально могут стать твоим шансом на успех. В таком случае, главное не убивать без необходимости и не нарушать те несколько незыблемых старых правил. А в остальном, будь то покупка, обман или отбирать силой, все зависит от...»

Цай Цзиньцзянь усмехнулась:

— Зависит от нашего настроения.

Вдруг она нахмурилась:

— Молодой господин Фу, почему ты не позволил мне взять с собой потомков семьи Чжао, укоренившихся здесь? Хотя перед отъездом я немного и выучила местный диалект...

Фу Наньхуа прервал Цай Цзиньцзянь, покачав головой:

— У этих больших семей есть секретные каналы связи с внешним миром, которые позволяют им передавать безобидные новости под носом у мудрецов, не переступая границ дозволенного. Поколениями они накапливали глубокие связи. Истинные покровители этих семей все еще немного сильнее нашего Старого Города Дракона и горы Облачной Зари. Кроме того, полагаться на помощь посторонних в конечном итоге неблагоприятно, это может вызвать осложнения и помешать важному делу. Если ты не захочешь говорить, я могу сделать это за тебя.

Цай Цзиньцзянь улыбнулась:

— Ничего страшного, это всего лишь несколько трудных для произношения слов, я не настолько изнеженная.

Фу Наньхуа лишь улыбнулся в ответ, а Цай Цзиньцзянь больше ничего не сказала.

В конце концов, друзья, объединившиеся на полпути, не сравнятся с родственниками. Тем более, в глазах некоторых амбициозных людей, стремящихся к просветлению, что значат отношения между дедами и внуками, отцами и детьми, мужьями и женами, братьями и сестрами?

Фу Наньхуа улыбался спокойно и величественно, как отпрыск самой знатной семьи в мире людей.

Причина, по которой он раскрыл высшие тайны и рассказал Цай Цзиньцзянь о «секретном методе», тайно переданном ему отцом, на самом деле была очень проста. По сравнению с остальными двумя спутниками — молчаливым мужчиной и холодной девушкой в черном, Фу Наньхуа почувствовал желание убить свою союзницу в тот же момент, когда ступил за ограду городка!

Старый дракон вызывает дождь, мастерски перехитрив небеса. Благородный муж без причины не растает с нефритом.

В их поле зрения юноша, петляя, дошел до одного места в переулке и собирался открыть замок и войти в дверь. Фу Наньхуа быстро подошел к нему вместе с Цай Цзиньцзянь и со смехом сказал:

— Какое совпадение, мы снова встретились.

Бедно одетый юноша, который только что вышел из дома Гу Цаня, был не кто иной, как Чэнь Пинъань. Услышав голос, он обернулся и кивнул:

— Чем могу помочь?

Фу Наньхуа заговорил на беглом местном диалекте:

— Это ведь переулок Глиняных Кувшинов, верно? Хотел спросить, живет ли здесь человек по имени Сун Цзисинь, а также ребенок по имени Гу Цань? Я из столицы, наша семья — давние друзья отца Сун Цзисиня. А эта госпожа рядом со мной по фамилии Цай — родственница матери Гу Цаня. Так что мы путешествуем вместе, и оказалось, что оба ищем людей в одном переулке. Разве не удивительно, как все совпало? Действительно, без совпадений не бывает интересных историй.

Фу Наньхуа непринужденно улыбался. Разговаривая с юношей из низов общества, он, высокий и стройный, слегка наклонился, чтобы быть на одном уровне с собеседником, и постоянно сохранял эту позу. Это не выглядело ни жеманным, ни неискренним, а наоборот, создавало впечатление доброты, скромности и учтивости, как и подобает благородному мужу.

Чэнь Пинъань, подняв голову, промычал и застенчиво улыбнулся, тихо сказав:

— Действительно удивительное совпадение.

Фу Наньхуа улыбнулся еще шире и мягко спросил:

— Так где живут эти две семьи?

Чэнь Пинъань неожиданно покачал головой:

— Еще недавно я был учеником в драконовой печи и много лет жил за пределами городка. Я только что переехал сюда и еще не знаком с соседями. Может, вам стоит спросить кого-нибудь другого?

Фу Наньхуа улыбнулся, не торопясь говорить, словно подбирая слова.

Цай Цзиньцзянь сказала с улыбкой:

— Маленький братик, врать нехорошо. Разве мы похожи на плохих людей? И даже если так, что плохого мы можем сделать средь бела дня?

Чэнь Пинъань моргнул:

— Но я правда не знаю.

Цай Цзиньцзянь вернулась к своей обычной манере речи и спросила Фу Наньхуа:

— Может, этот ребенок хочет вознаграждение?

Лицо Фу Наньхуа оставалось невозмутимым:

— Не похоже.

Во взгляде Цай Цзиньцзянь промелькнула едва заметная тень раздражения:

— Если ничего не получится, мы можем пойти и спросить от двери к двери, все равно найдем их.

Фу Наньхуа жестом остановил ее и терпеливо сказал Чэнь Пинъаню наставительным тоном:

— Окажи нам небольшую услугу, и я дам тебе кое-что взамен, идет?

Чэнь Пинъань почесал голову. Он был худощавым, с ясными глазами.

Фу Наньхуа внезапно выпрямился. В итоге он увидел юношу, излучающего книжную ауру, сидящего на стене неподалеку и наблюдающего за ними.

Рядом с элегантно одетым юношей стояла девушка, над глиняным забором была видна верхняя половина ее лица — чистая, опрятная, с красивыми глазами и черными бровями.

В тот момент Фу Наньхуа полностью определился. Юноша перед ним непременно станет его добычей.

Юноша встал и громко спросил:

— Вы кого-то ищете?

Фу Наньхуа и Цай Цзиньцзянь были вынуждены поднять головы. Первый сказал:

— Да, я ищу тебя. Эта сестра рядом со мной хочет найти Гу Цаня. Ты можешь помочь?

Юноша нахмурился:

— Ты меня знаешь?

Фу Наньхуа улыбнулся:

— Конечно, я тебя не знаю, но я знаю господина Суна, который сейчас служит в Министерстве ритуалов.

Сун Цзисинь сразу перешел к делу:

— Помочь тебе найти сопливого Гу Цаня? Хорошо. Какая от этого польза?

Фу Наньхуа, не говоря ни слова, снял с пояса подвеску из зеленого нефрита и высоко подбросил ее Сун Цзисиню, стоящему на низкой стене:

— Теперь она твоя.

Когда Сун Цзисинь поймал подвеску, слегка встревожился, но не подал виду. Он опустил голову и сказал служанке Чжигуй:

— Ты можешь идти.

Чжигуй кивнула и вышла со двора. Когда девушка тихо стояла в узком переулке, казалось, что весь переулок Глиняных Кувшинов мгновенно засиял.

Фу Наньхуа с улыбкой сказал Чэнь Пинъаню:

— Малец, дам тебе один совет: даже обильный дождь не напоит траву без корней.

Затем он первым направился в сторону Чжигуй.

Цай Цзиньцзянь не сдвинулась с места, ее взгляд был игривым. Она тихо спросила Чэнь Пинъаня:

— Ты знаешь, что это значит?

Ее глаза сверкали, и она неожиданно пришла в хорошее настроение. Не дожидаясь ответа Чэнь Пинъаня, она рассмеялась:

— На самом деле, он просто сказал тебе, что ты упустил большую возможность. Даже если бы ты соскреб немного грязи из-под ногтей этого господина, этого было бы достаточно, чтобы ты мог жить невероятно богато «под горой» всю свою жизнь. Но тебе повезло, что ты, вероятно, никогда не узнаешь, что упустил сегодня. Это действительно счастье в неведении, иначе ты бы горько сожалел об этом.

За пределами маленького городка разница между людьми, особенно в их положении, была огромнее, чем пропасть между инь и ян.

Цай Цзиньцзянь, пятясь назад к служанке, все еще смотрела на Чэнь Пинъаня:

— Даже обильный дождь не напоит траву без корней, запомни это.

Выражение лица Чэнь Пинъаня все это время не менялось, но вдруг он громко сказал:

— Осторожно, сзади...

Цай Цзиньцзянь внезапно застыла.

Чэнь Пинъань понизил голос:

— Собачье дерьмо.

<http://tl.rulate.ru/book/24425/4651243>